

на истинной верой, утрата которой и приводит Дракулу к краху. Безусловно, этот текст мог существенно дополнить указанный раздел¹.

Вызывает некоторые вопросы представление корпуса нестяжательских текстов. Много места уделено монашеской идеологии Нила Сорского, но собственно социально-политическое учение представлено лишь одним текстом — «Ответом кирилловских старцев на послание Иосифа» — атрибуция которого перу Вассиана Патрикеева, кстати, не совсем однозначна, как это показал А. И. Плигузов. Здесь были бы уместны фрагменты «Слова ответного» и редакций Кормчих книг, уверенно атрибутируемых Вассиану, а также «Прения с Иосифом», которое относится А. И. Плигузовым к середине XVI века, но могло бы служить иллюстрацией той версии нестяжательства, которая была использована «ересиархами» Башкиным и Косым².

Однако это невнимание к рационалистической составляющей русской социально-политической мысли XI–XVII, во-первых, объясняется оригинальной концепцией составителей, а, во-вторых, не нарушает отмеченной нами выше логики перехода от интенции к концепции и её воплощению в праве. Поэтому оно не может считаться очень серьёзным недостатком, но, безусловно, позволяет нам выразить пожелание учесть соответствующие тексты при последующих переизданиях хрестоматии, на которые мы рассчитываем, учитывая её относительно небольшой тираж.

Орлеанский Николай Николаевич

Студент кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Революция Ханса Фрайера

Аннотация

Фрайер обращается к проблематике революции и ее соотношении с понятием народ. Он конструирует новый образ революции. Подлинная революция это эмансипация государства. Как происходит подлинная эмансипация государства, так происходит и эмансипация народа. Народ эмансипируется не юридически, но конкретно политически.

Ключевые слова: консервативная революция, Ханс Фрайер, революция.

Ханс Фрайер являлся одним из наиболее выдающихся деятелей консервативной революции. Фрайер родился 31 июля 1887 года, а умер 18 января 1969 года, в Эбернштайнбурге. Он пережил обе мировые войны и никогда не переставал творить. Если в свой ранний период в творчестве, приходив-

¹ См.: Повесть о Дракуле / Исслед. и подг. текстов Я. С. Лурье. — М.; Л., 1964.

² См.: Плигузов А. И. Poleмика в русской церкви первой трети XVI столетия. — М., 2002. — 415 с.

шийся на межвоенный период, он обращается к тематике революции и возрождения Германии, то после Второй мировой его заботят в первую очередь проблемы соотношения техники и человека (хотя еще в первый период своего творчества он пишет «К философии техники»).

Но прежде чем обратиться к пониманию революции, надо понять в каком идейно-политическом дискурсе сформировались идеи Фрайера. Еще до Первой мировой войны, он принадлежал к *Jugendbewegung*, движению немецкой молодежи и состоял в круге общения Дидерихса. Но по настоящему громкую славу он обрел в рамках «консервативной революции». Консервативные революционеры не смогли реализовать какой-нибудь значимый практический проект, но они оказали серьезное влияние на мировоззрение всей тогдашней мыслящей Германии и продолжают оказывать его в других странах до сих пор. Например, рецепция идей Шмитта «новыми правыми» и постмарксистами¹.

Что же такое «консервативная революция»? Впервые данный термин был употреблен в переписке между Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом о восстании в Польше. Впоследствии этот термин появляется у Артура Меллера ван ден Брука. Но окончательную коннотативную значимость этот термин приобрел в произведении «Консервативная революция в Германии, 1918--1932» Армина Молера.

Чем же была для Ханса Фрайера революция? Изначально его взгляд как исследователя притягивает проблематика генезиса революции. Он замечает, что «все прежние революции были революциями слева²». В чем же причина подобных революций? Фрайер утверждает, что вина всех предыдущих революций лежит на верхах, которые поддались разложению и декадансу. Капитализм и технический прогресс добивает старый порядок. Тогда появляется революция слева. Она конституируется в рамках индустриального общества и ее основным субъектом является класс. Если в доиндустриальную эпоху народные выступления имели спорадический характер, то в индустриальную эпоху революция приобрела перманентный характер. В рамках девятнадцатого века происходит рационализация революции. Уничтожение машин и вспышки гнева были заклеены как бессмысленный бунт, работающий вопреки интересам революции. Сам характер девятнадцатого века рационализирует выступления. В девятнадцатом веке у революции появляется новый субъект — класс. Класс, по мнению Фрайера, сам жаждет стать системой, вторгнутся внутрь и стать ее частью.

По мнению Фрайера XIX век ликвидирует сам себя и тем самым, он ликвидирует диалектику классового антагонизма. Ликвидация начинается с «социального». «Социальное» по мнению Фрайера: «имеет совершенно определенный смысл. Это средство заклятия призраков... Субстанцией социального является милосердие³». Это милосердие формализуется, конкретизируется и обретает сущностные характеристики. От милосердия социальная политика унаследовала норму и этос. Фактически социальная поли-

¹ См.: *Chantal M. The Democratic Paradox.* — London, 2000. — P. 36–59.

² *Фрайер Х. Революция справа.* — Праксис., 2009. — С. 11.

³ *Фрайер Х. Революция справа.* — Праксис., 2009. — С. 37.

тика приводит, по мысли Фрайера, к новому состоянию общества. При этом активно действующим лицом является сам революционный класс. Пролетариат борется за социальные гарантии, дабы быть включенным в систему, в свою очередь, социальная политика, деактивирует призрак революции. Движение за превращение пролетариата в часть народа, это общая повестка, как для пролетариев, так и для буржуазии. Деятнадцатый век ликвидирует сам себя, снимая диалектическое противоречие. Основной задачей пролетариата, отныне, является проход внутрь системы и расположения себя внутри нее, таким образом, девятнадцатый век, стал могильщиком самого себя. Это приводит Фрайера к новым размышлениям о судьбе зарождающегося двадцатого века. Пролетариат став частью индустриальной, системы замкнув ее.

Но в этом законченном обществе пробуждается новая сила. Отныне народ главное действующее лицо революции. Народ появляется из индустриального мира и противостоит ему. Народ это «новый принцип, образовавшийся на почве индустриального общества¹». Народ в распадается на два слоя. Первый слой это нация. Нация, являясь продуктом девятнадцатого века, по мысли Фрайера, конституировалась буржуазными слоями общества. Изначально только они имели примордиальное право называться нацией. Лишь в рамках революционной борьбы, пролетариат завоевал право войти в состав нации. Нация и была народом девятнадцатого века. Той силой, что располагалась в рамках индустриального общества.

Вторым слоем, является народный дух (Volkgeist). Народный дух, изначально, являлся оружием критики, в руках тех, кто сопротивлялся индустриальному пониманию народа как нации. Фрайер стремится уберечь народный дух от превращения в эксклюзивный продукт одаривания. Он считает, что должна произойти подлинная революция, революция народа. Смыслом этой революции является эмансипация государства. Дело в том, что в индустриальную эпоху государство было, лишь ареной борьбы различных сил, боровшихся за распределение благ. Революция же эмансипирует государство, освободив его от ига частных интересов. Фактически новое государство противостоит старому. Это новое государство интегрирует народные массы, уже не являющиеся игрушками в руках индустриального общества, а единым сплочённым народом. Народ, в отличии от индустриального общества, способен совершить новый прорыв, доселе невозможный. Государство, эмансипируясь в рамках народного движения, изменяет как технических аппарат капиталистического хозяйства, так и социальное. Социальное изменит свою сущность, если раньше он было великим достижением, то теперь оно станет само собой разумеющимся.

Как происходит подлинная эмансипация государства, так происходит и эмансипация народа. Народ эмансипируется не юридически, но конкретно политически. Теперь общественная жизнь является местом свободного сожительства людей именуемого народом. Отныне общие интересы гармонизируют народную жизнь. Появляется целое, чьи интересы нивелируют интересы частного. Вот тут и происходит получение подлинной свободы. Антагонизм между общественными

¹ Фрайер Х. Революция справа. — Праксис., 2009. — С. 67.

силами, более не является стержнем общества. Теперь это либо отживший принцип борьбы, либо противостояние внутри неделимого целого. Эта революция и носит название революции справа. «Правое» здесь означает эмансипацию от общественного интереса. Оно избавляется от борьбы общественных сил.

Палюткин Александр Сергеевич

Студент кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Образ России в сочинении Сигизмунда Герберштейна

«Записки о Московии»

Аннотация

В статье говорится о том, какой представлялась Россия и народ, ее населяющий, дипломату XVI века. Особое внимание уделяется восприятию фигуры царя. Дается описание того, какими качествами наделял Герберштейн русский народ. Анализируется важность изучения наследия автора.

Ключевые слова: Сигизмунд Герберштейн, образ России, «Записки о Московии», образ царя.

Иностранцы во все времена оставляли немало заметок о России. Одним из тех, чье произведение стало своеобразным эталоном в плане описания нашей страны, был австрийский дипломат, барон Сигизмунд Герберштейн. Он написал свое произведение «Записки о Московии», на основе личных наблюдений, так как побывал в России дважды в 1517 и 1526 годах, в составе посольства императора Священной Римской империи Максимилиана ко двору, правившего тогда Василия III. В 1549 году в Вене вышло первое издание «Записок о Московии» Сигизмунда Герберштейна. Как пишет А. Л. Хорошкевич: « В труде Герберштейна в идеальном виде были даны тип и форма повествования о России. Иностранцы, посещавшие ее после 1549 года, широко и свободно использовали это сочинение для придания собственным трудам основательности и солидности. Пересказ текста Герберштейна считался отнюдь не зазорным, но почетным для каждого путешественника»¹.

Барон Сигизмунд Герберштейн исполнял свою миссию посла во время правления Василия III, соответственно и основное внимание подданного императора Максимилиана приковано к фигуре этого русского правителя. «Властью, которую он имеет над своими подданными, он далеко превосходит всех монархов целого мира» — пишет Герберштейн². Посол говорит о том, что Василий окончательно отнял у князей и прочей знати все замки. Он может

¹ Хорошкевич А. Л. Сигизмунд Герберштейн и его «Записки о Московии» // Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 1988. — С. 45.

² Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 1988. — С. 72.